

Врубаясь в Европу

США используют любые методы для «продавливания» своего СПГ на европейский газовый рынок

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

Советник генерального директора ООО «Газпром экспорт»,
профессор кафедры «Международный нефтегазовый бизнес»
РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина

В предыдущих трех статьях данного цикла были освещены проблемы развития рынков СПГ и совершенствования механизмов ценообразования на данный энергоресурс. Было отмечено, что эти процессы ставят вопрос о дальнейшей судьбе российского трубопроводного газа в Европе, которому предстоит конкурировать с СПГ из других стран, в первую очередь из США, для покрытия растущего импортного спроса на газ в ЕС. Безусловно, газ из РФ имеет хорошие перспективы сохранения и даже укрепления своих позиций в европейском энергобалансе. Однако США, стремясь создать и расширить нишу для своего СПГ, а также ослабить позиции Европы в глобальной конкурентной борьбе, прибегают к откровенно «нечестным» методам. Можно отметить разноплановые, на первый взгляд, события, которые объединены лозунгом «America First!», то есть целью защиты национальных американских экономических интересов. Под этим же лозунгом уже предпринимаются вполне конкретные шаги по продвижению американского СПГ на отдельные европейские рынки – в первую очередь в Польшу (а через нее или напрямую и в другие страны Восточной Европы, являющиеся зоной исторического доминирования российского газа) и Германию. По ряду причин в этих странах реализуются или могут быть реализованы проекты по созданию инфраструктуры для приема американского СПГ. Но все они вписаны в политический контекст и не имеют отношения к «чистой экономике», к честной конкурентной борьбе, ибо отдают предпочтение более дорогому СПГ США по сравнению с более дешевым российским трубопроводным газом.

Данная статья является заключительной в цикле четырех статей автора на эту тему. Первую, вторую и третью см. НГВ №23-24/2018, №1-2/2019 и №3-4/2019

ЗАКОНОДАТЕЛИ США В ПОДДЕРЖКУ ЕВРОПЫ?

Американские сенаторы Крис Мерфи (демократ от Коннектикута) и Рон Джонсон (республиканец от Висконсина) представили 10 октября 2018 года свою законодательную инициативу «Акт о европейской энергобезопасности и диверсификации 2018». В соответствии с ним в период 2019–2023 финансовых годов США выделяют \$1 млрд на финансирование европейских энергетических проектов (газопроводов-интерконнекторов с реверсными мощностями, приемных импортных терминалов СПГ, мощностей по хранению). Агентство США по содействию торговле и развитию (USTDA) и другие американские государственные институты будут поддерживать частные инвестиции в стратегически важные энергетические проекты в Центральной и Восточной Европе.

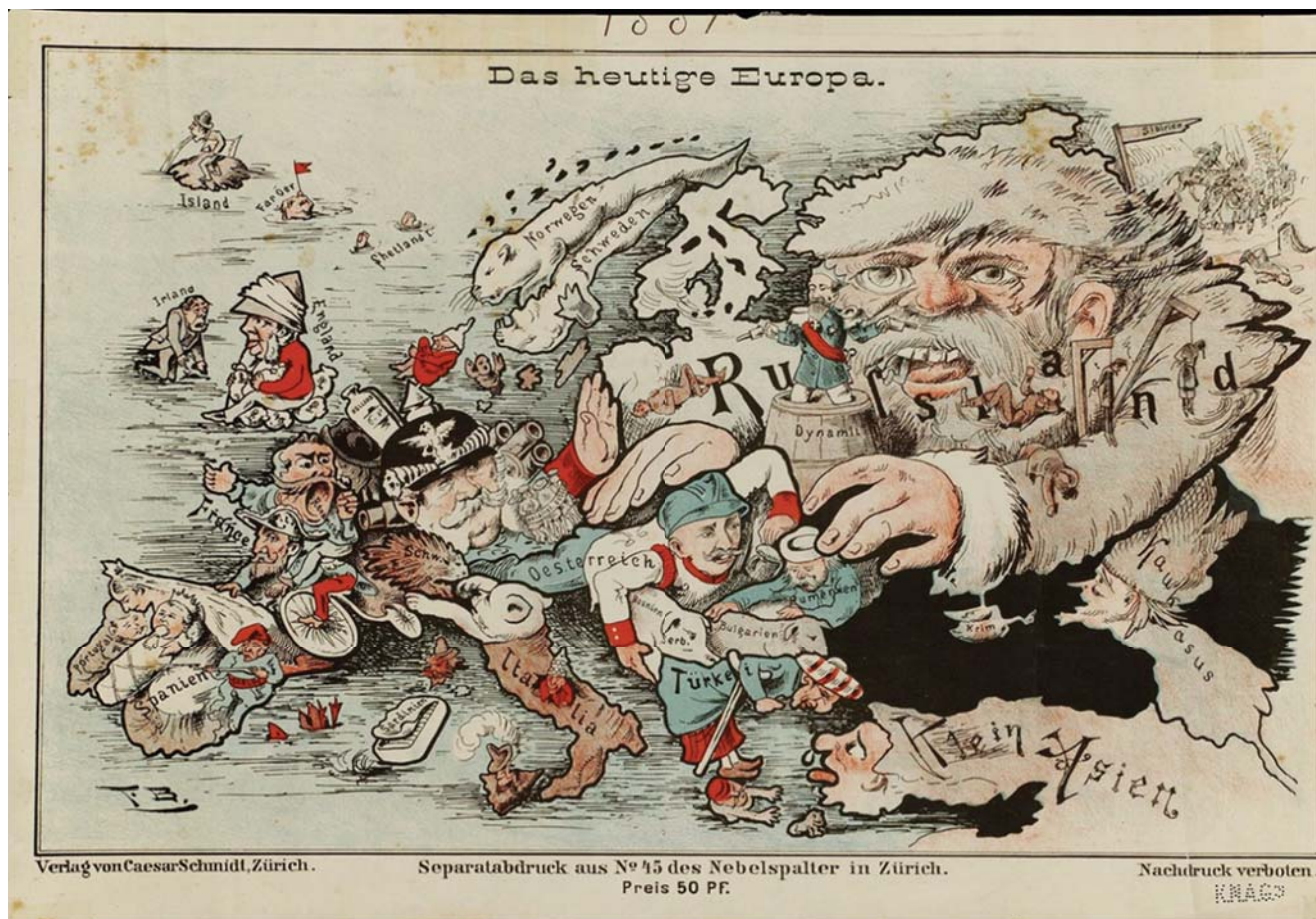
Ключевыми задачами данной законодательной инициативы и финансовых вливаний в европейскую энергетику, по словам сенатора Мерфи, являются «помощь в ослаблении тисков (вариант: в разжимании клещей – А. К.) Путина вокруг Европы и создание рабочих мест здесь, в США». То есть снова – America First.

Отмечу, что «российские тиски» (или «клещи Путина») – это далеко не новое изобретение западных пропагандистов/политиков. В XIX веке были популярны картинки передела Европы, где «русский мужик» (варианты: «русский медведь») протягивает свои «лапы загибающие», охватывая, как клещами, раздираемую противоречиями старушку Европу с севера и с юга (см. «Демонизация России – ничего нового...»). Отсюда, видимо, и пошла нынешняя аналогия в отношении «клещей Путина» касательно обходных российских газопроводов – Северного 1 и 2 и Южного/Турецкого потоков.

Становится примерно ясно, каким образом будет реализовываться эта двуединая задача американских сенаторов. «Ослабление тисков Путина» означает замену российского газа американским СПГ. И тогда возможен описанный в предыдущей статье механизм превращения его в «обязательный для первоочередного потребления» товар по аналогии с ВИЭ.

А «создание рабочих мест здесь, в США» будет, очевидно, достигнуто широко применяющейся Соединенными Штатами (да и многими другими странами и международными институтами) практикой «связанного кредитования». Скорее всего, указанный \$1 млрд будет означать

ДЕМОНИЗАЦИЯ РОССИИ – НИЧЕГО НОВОГО

связанные кредиты, предоставленные через американский экспортно-импортный банк (US Exim Bank). А это подразумевает закупки машин и оборудования, произведенных в США и доставленных в Европу на американских судах с американскими же экипажами.

В таком случае «урожай» будет собран дважды. Во-первых, будет профинансировано создание мощностей по получению и доставке американского СПГ потребителям в странах Центральной и Восточной Европы. Это обеспечит занятость, заказы и сбыт американским производителям оборудования, товаров и услуг, обеспечивающих сферу СПГ. Во-вторых, будет создан рынок де-факто принудительного сбыта СПГ в Европе. Но есть и третий «урожай»: закупка и установка американского оборудования повлечет за собой привязку его на многие годы к дорогостоящему техническому обслуживанию американскими запчастями, ремонтными работами и т.п.

«Ослабление тисков Путина» означает замену российского газа американским СПГ.

И тогда возможен механизм превращения его в «обязательный для первоочередного потребления» товар по аналогии с ВИЭ

Примерно по такой схеме работал известный план Маршалла – по технической и финансовой помощи США в послевоенном восстановлении Западной Европы, разрушенной Второй мировой войной. Тогда значительная часть выделенных Америкой Европе средств пошла на оплату ближневосточной нефти, добываемой и поставляемой в Европу, перерабатываемой там на НПЗ и затем поступающей в розничную сеть. При этом все активы по вертикально интегрированной цепочке принадлежали компаниям Международного нефтяного картеля (МНК), а пять крупнейших членов МНК из восьми были американскими нефтяными компаниями.

По сходной схеме работали программы технической помощи, в том числе постсоветским странам в 1990-е годы, по линии Всемирного банка или программы TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States) Евросоюза. Все они подразумевали предоставление суверенным странам связанных льготных кредитов, использование которых требовало контрактования, например, консалтинговых услуг компаний соответствующих западных стран. По такой же схеме осуществлялось проникновение Китая в газовую отрасль Туркменистана (льготные связанные кредиты на экспортно ориентированное освоение месторождений газа в стране), которая сегодня практически полностью направлена на поставки газа в Китай.

Широкое применение инструментария связанного кредитования в международной практике делает весьма

вероятным использование именно такого механизма для исполнения «Акта о европейской энергобезопасности и диверсификации 2018» (если он приобретет силу закона). Тем самым американский СПГ будет (может быть) превращен в «обязательный для первоочередного потребления» энергоресурс в Европе.

ПОЛЬСКИЙ КОНТРАКТ ДЛЯ АМЕРИКАНСКОГО СПГ

В середине октября 2018 года энергетический рынок (как минимум заинтересованные его круги в Европе, России и США) всколыхнула весть о том, что польская компания PGNiG заключила обязывающее соглашение с американским производителем СПГ – компанией Venture Global – о покупке 2 млн тонн СПГ в год. Поставки должны осуществляться в равных долях с двух пока не построенных заводов в Мексиканском заливе начиная с 2022 года (то есть с того времени, когда истечет текущий контракт PGNiG с «Газпромом» на закупку российского трубопроводного газа). Глава PGNiG Петр Возняк заявил при этом, что американский СПГ, якобы, обойдется его компании на 20–30% дешевле, чем российский газ.

Интерпретация этой новости, на первый взгляд (для широкой публики), – однозначна: американский СПГ придет в Польшу, где будет дешевле и заместит российский трубопроводный газ. Однако так ли это? И как эта новость вписывается в долгосрочную политику Вашингтона и Брюсселя по продвижению американского СПГ в Европу?

Дьявол, как известно, в деталях. Поэтому, прежде всего, давайте разберемся с деталями упомянутого контракта.

Во-первых, он заключен не на условиях поставки газа в Польшу (то есть не на условиях DES – delivery-ex-ship), а на базе закупки СПГ на терминале/заводе в США (схема FOB – free-on-board) (см. «Рынок СПГ: эволюция контрактных структур и возможности входа/выхода в газовую цепочку СПГ»). После чего ставший «польским» на борту танкера в порту отгрузки, он совсем необязательно пойдет в Польшу, а может быть направлен туда, где лучше ценовая конъюнктура. Это подтвердил и сам пан Возняк. Скорее всего, это будет азиатский рынок, где цены на СПГ исторически выше, чем в Европе.

Широкое применение связанного кредитования в международной практике делает весьма вероятным использование такого механизма для исполнения «Акта о европейской энергобезопасности и диверсификации 2018»

В этой связи вспомним реплику Трампа во время его визита в Польшу в июле 2017 года. Он заявил, что вследствие импорта американского СПГ в Европу «цены немно-

го подрастут, но это ничего». Но тезис о том, что, покупая у США более дорогой сжиженный газ, европейские страны (в том числе Польша) платят «страховую премию» от угрозы (риска) перебоев поставок газа с Востока, не выдерживает критики. Ведь закупки импортного СПГ на условиях FOB не означают гарантированный непрерывный поток танкеров-метановозов именно в Европу, а предполагают поставки сюда лишь на дискретной (переменной) основе – в зависимости от глобальной ценовой конъюнктуры, в отличие от непрерывного потока газа в рамках контрактных поставок по трубопроводу.

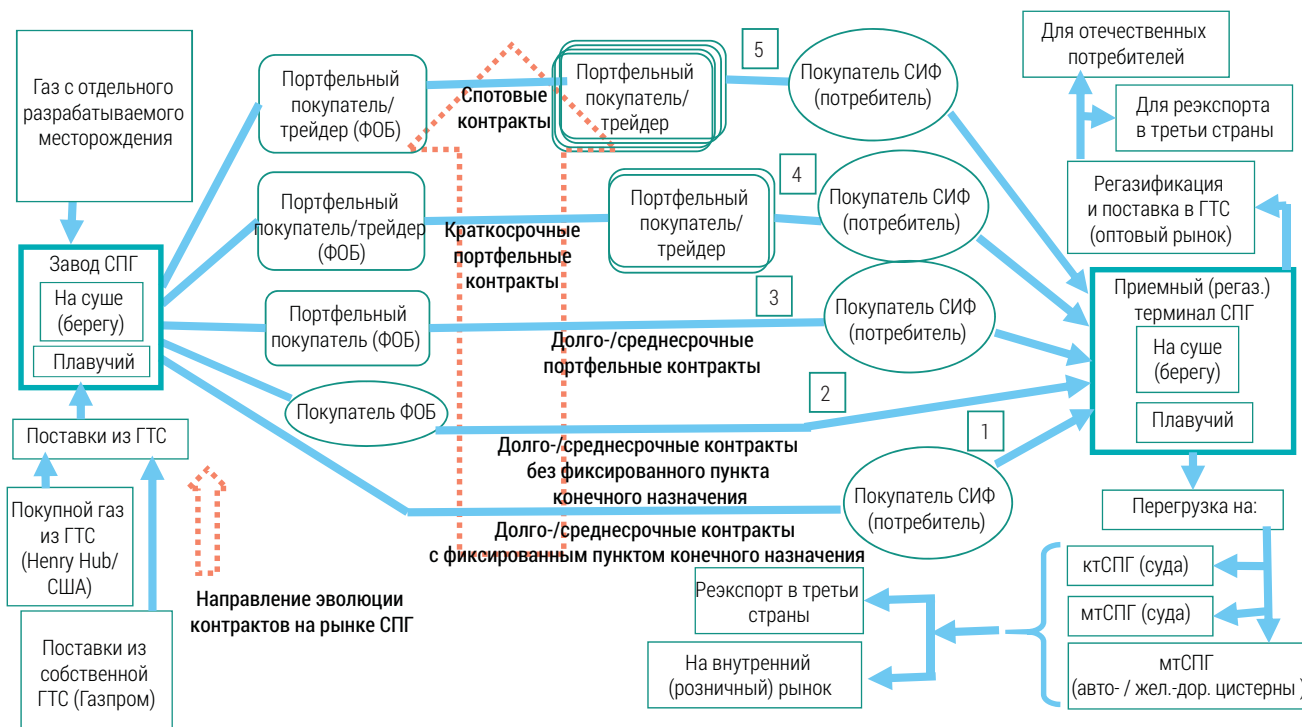
Во-вторых, скорее всего, в Польшу американский СПГ с завода Venture Global не пойдет вовсе, поскольку он не будет там дешевле, чем российский газ, несмотря на заявления пана Возняка. Почему? Потому что подобное надо сравнивать с подобным: цены FOB – с ценами FOB, а не с ценами DES (CIF), и наоборот: DES с DES, а не DES с FOB. То есть сравнивать цену американского СПГ с российским газом в Польше (или в любой другой стране-импортере) нужно корректно: не закупочную цену (на условиях FOB завода СПГ в США), а цену полученного из него сетевого газа в Польше. То есть цену FOB плюс затраты на транспортировку от Мексиканского залива

до Польши, плюс расходы на регазификацию, доставку от регазификационного терминала на побережье до потребителя в глубине страны. Вот эта «разница» в 20–30% с лихвой и съедается при корректном сопоставлении...

Пан Возняк не уточнил, что сравнивал цены FOB (на СПГ США, у поставщика) с ценами DES/CIF (на российский газ, у потребителя). Почему? Скорее всего, для демонстрации «Газпрому» имеющихся альтернатив по поставкам в преддверие переговоров о возможном перезаключении контракта с ним на период после 2022 года. Хотя в Польше и было уже сделано множество политических заявлений о не продлении контракта с «Газпромом», особенно после визита в страну президента Трампа в июле прошлого года и прихода первого танкера с американским СПГ накануне того визита.

Однако заметим, что даже если бы контракт PGNiG был заключен на условиях DES (с доставкой на приемный терминал СПГ в Свиноустье), это вовсе не означало бы, что конечным получателем американского сжиженного газа был бы именно польский потребитель. Ведь с этого приемного терминала открыты три пути (см. «Рынок СПГ: эволюция контрактных структур и возможности входа/выхода в газовую цепочку СПГ»).

РЫНОК СПГ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНТРАКТНЫХ СТРУКТУР И ВОЗМОЖНОСТИ ВХОДА/ВЫХОДА В ГАЗОВУЮ ЦЕПОЧКУ СПГ

Источник: составлено автором (А.А.Конопляником) на основе адаптированной им базисной схемы (позиции 1-5) из работы Говарда Роджерса (H.Rogers). Does the Portfolio Business Model Spell the End of Long-Term Oil-Indexed LNG Contracts? // Oxford Institute for Energy Studies, Energy Insight: 10, April 2017, 21 pp). (По мнению автора, позиции 2 и 3 следует объединить в одну.)
 ктСПГ – крупнотоннажный СПГ
 мтСПГ – малотоннажный СПГ

Первый – регазификация на самом терминале и поставка в трубопроводную сеть страны – на оптовый рынок – для продажи отечественным оптовым и розничным потребителям.

Второй – то же, но для реэкспорта в третьи страны ЕС. Ибо стремление превратить Польшу в «газовый хаб» для Восточной Европы (взамен поставок российского трубопроводного газа) на основе закупок СПГ в Соединенных Штатах – одна из целей польского истеблишмента, озвученных неоднократно, особенно после прошлогоднего визита Трампа в Польшу. Однако для этого требуются инвестиции в создание реверсных мощностей на трубопроводах-интерконнекторах. Данная задача постепенно реализуется на европейские и американские (об этом ниже) деньги.

В середине октября 2018 года энергетический рынок всколыхнула весть о том, что польская компания PGNiG заключила соглашение с американской компанией Venture Global о покупке 2 млн тонн СПГ в год

Третий путь – перегрузка на терминале на СПГ-танкеры меньшего дедвейта (или в железнодорожные и/или автомобильные СПГ-цистерны) для реэкспорта морем или сушей в виде малотоннажного СПГ в третьи страны ЕС или потребителям в самой Польше сразу на розничный рынок.

Наконец, заключение контракта Venture Global с PGNiG на будущие поставки, похоже, выгоднее сегодня самой американской компании. По обоим заводам СПГ, задействованным в контракте, не только не приняты окончательные инвестиционные решения (FID), но и не получены разрешения на строительство (их выдает Федеральная комиссия США по энергетическому регулированию – FERC) и на экспорт (выдает Министерство энергетики США). Поэтому юридически обязывающее соглашение на закупки СПГ служит необходимым условием для привлечения проектного финансирования, но не является гарантом строительства и начала эксплуатации предприятия и вступления в силу подписанного PGNiG соглашения о закупках СПГ.

Таким образом, на практике данное соглашение вполне может еще и не материализоваться. Но свой пропагандистский эффект (с изрядной подменой понятий) – в виде заявлений о якобы уже имеющем место прецеденте замены российского газа американским СПГ – оно вполне создает.

В этом контексте информация о контракте PGNiG является еще одним, дополнительным, элементом в продолжающейся международной дискуссии о конкурентоспособности американского СПГ по сравнению с российским трубопроводным газом в Европе. Более того, данный сюжет хорошо иллюстрирует методы «конкурентной

борьбы», используемые противниками российского газа и сторонниками американского СПГ.

АМЕРИКАНСКИЙ СПГ ДЛЯ ГЕРМАНИИ

Еще в 2015 году, когда Германия принимала саммит «Большой семерки» (G7), страна даже не делала попыток скрывать свои предпочтения. Она полагалась на поставки импортного трубопроводного газа из России и Норвегии, противостоя давлению США и Японии в их стремлении обеспечить глобальный массированный переход в газовой отрасли на СПГ. Однако с тех пор многое поменялось, и события 2014 года вокруг Украины – лишь одна из причин.

Сегодня Германия рассматривает СПГ как один из элементов диверсификации энергоснабжения. Но это не означает, что источником импортного СПГ должны быть обязательно Соединенные Штаты. Официальный представитель Министерства экономики и энергетики Германии Беата Бэрон еще весной 2018 года заявила, что канцлер Меркель поддерживает «все инициативы, нацеленные на дальнейшую диверсификацию газовых поставок – будь-то из различных регионов или различные способы транспортировки газа».

Более того, новая правительственная коалиция заключила «контракт», в соответствии с которым «энергетическая политика на последующие четыре года включает СПГ».

Первого октября 2018 года на официальном сайте Министерства иностранных дел Германии в разделе «Международная и европейская политика» в секции «Энергетика» появилась статья «Независимость через диверсификацию. Четыре факта об энергоснабжении Германии». В разделе с подзаголовком «Рыночная доля определяется спросом и предложением» («Факт 3»), среди прочего, сказано: «Например, СПГ из США имеет более высокую цену «кост-плюс», поскольку значительная часть газа получена за счет нетрадиционных источников (скорее, способов – А. К.) добычи (гидроразрыв). Он (американский СПГ – А. К.) сегодня неконкурентоспособен в Германии». То есть для данного энергоресурса сегодня нет места на рынке Германии по чисто экономическим соображениям.

На практике соглашение между PGNiG и Venture Global вполне может и не материализоваться. Но свой пропагандистский эффект оно вполне создает

Тем не менее уже 22 октября американский The Wall Street Journal опубликовал статью «Идя на уступки Трампу, Меркель меняет курс в отношении газового импорта из США» с подзаголовком «Канцлер называет свое решение открыть Германию для СПГ США «стратегическим» шагом».

В ходе завтрака с узким кругом законодателей г-жа Меркель сообщила о решении ее правительства профинансировать строительство приемного терминала СПГ

на севере Германии. Тем самым, как пишет WSJ, она предложила «правительственную поддержку попыткам открыть рынок Германии для американского СПГ». И это, по мнению издания, «важнейшая уступка президенту Трампу, который пытается ослабить "российские тиски" вокруг крупнейшего энергетического рынка Германии».

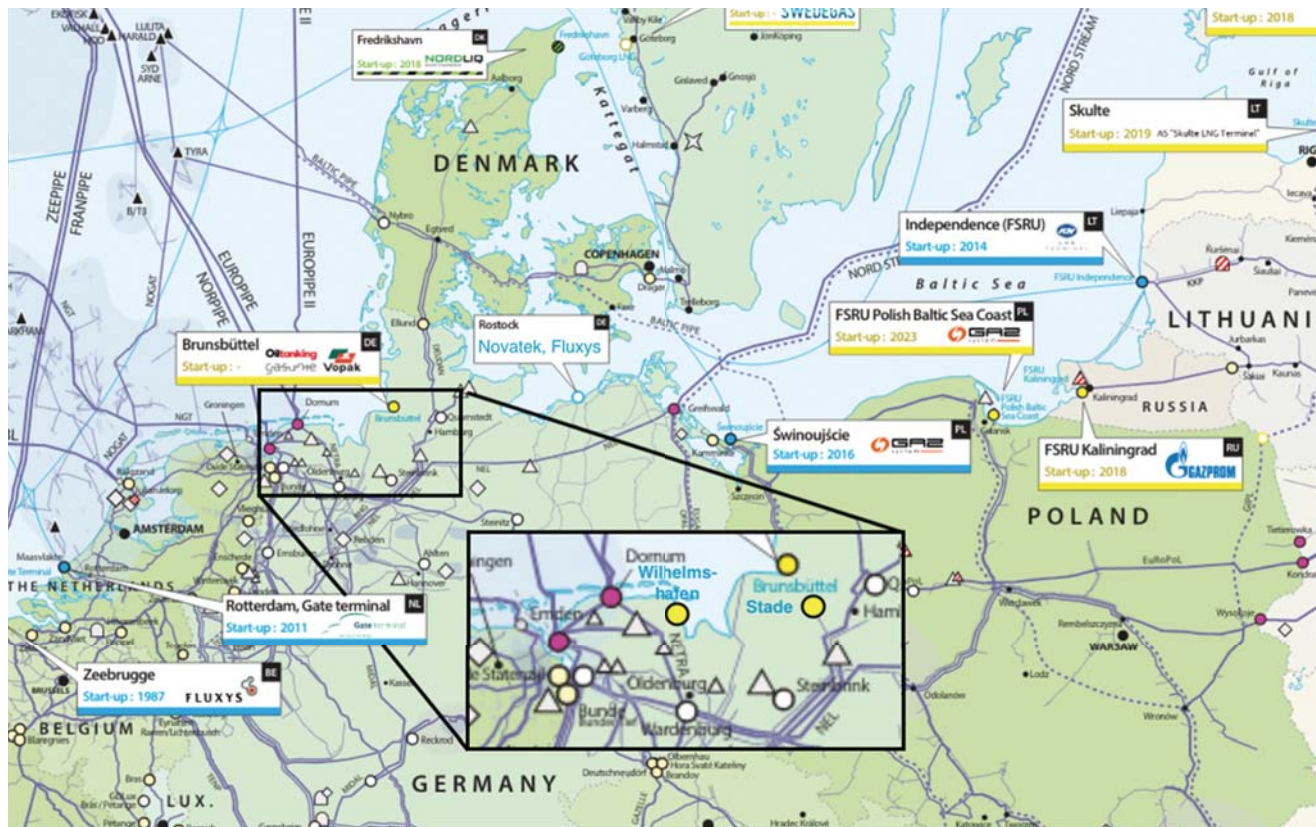
Опять старая песня про «российские тиски», уходящая своими корнями как минимум в XIX век... (см. «Демонизация России – ничего нового...»). Государственная помощь станет решающим толчком к реализации проекта (или проектов?). Однако какая именно поддержка будет оказываться Берлином и в какой форме (госсубсидии, льготные кредиты, кредитные гарантии, иные инструменты защиты/стимулирования инвесторов или все меры сразу), пока неясно. Правда, Министерство экономики и энергетики высказало готовность гарантировать кредиты на половину необходимых инвестиций.

И главное – какой именно проект строительства приемного терминала СПГ получит поддержку? И будет ли он открыт исключительно и только для сжиженного газа из США (так пишет WSJ и под этим соусом данную новость тут же перепечатали многочисленные издания) или для того СПГ, который найдет свою спросовую нишу на рынке Германии или ЕС в целом. Напомним, что в соответствии с правилами Второго энергетического пакета

(2003 год), которым было провозглашено построение единого внутреннего энергетического рынка Европы, поставка энергии в любую страну Евросоюза является поставкой в ЕС в целом.

На господдержку рассчитывают как минимум три проекта, реализуемые на севере Германии (см. «Карта приемных терминалов СПГ Северо-Западной Европы»). Два из них расположены практически друг напротив друга, на противоположных берегах Эльбы, ниже Гамбурга, перед ее впадением в Северное море. Первый – проект в «Стаде» (LNG Stade). Его акционеры – финансовая компания Macquarie Group Ltd. и специализирующаяся на создании крупных промышленных и инфраструктурных объектов строительная корпорация China Harbour Engineering Co. Они заключили соглашение с компанией Dow Germany, которой принадлежит химический комбинат в Stade. Это предприятие станет потенциальным потребителем СПГ для использования в неэнергетических целях (в качестве сырья для производства химической продукции). По словам генерального директора LNG Stade Манфред Шуберта, в случае получения финансирования принятие окончательного инвестиционного решения ожидается в конце 2019 года, строительство порта и завода проектной мощностью 8 млрд м³ в год может занять 2020–2022 годы, терминал может быть введен в эксплуатацию к 2023 году.

КАРТА ПРИЕМНЫХ ТЕРМИНАЛОВ СПГ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Источник: Gas Infrastructure Europe (GIE)

Второй проект расположен в Брунсбюттеле (German LNG Terminal). Его реализует консорциум, состоящий из голландских компаний Gasunie LNG Holding B.V. и Vopak LNG Holding B.V., а также Oiltanking GmbH, дочерней компании Marquard & Bahls AG, базирующейся в Гамбурге. Мощность комбинированного проекта, сочетающего приемный импортный и перегрузочный (для малотоннажного СПГ) терминалы, составит 5 млрд м³ в год.

6 сентября 2018 года немецкая энергетическая компания RWE подписала с German LNG Terminal предварительный договор о долгосрочном резервировании значительной доли мощностей терминала. Если все необходимые разрешения будут получены и рынок продемонстрирует достаточный интерес, окончательное инвестиционное решение ожидается к концу 2019 года. В таком случае строительство начнется в 2020 году и к концу 2022-го терминал будет готов к вводу в эксплуатацию.

Оба терминала будут стоить порядка 500 млн евро.

Обсуждается также договор, инициируемый еще одним энергетическим гигантом Германии, компанией Uniper. Она намерена построить плавучий терминал по регазификации и хранению (Floating Storage and Regasification Unit – FSRU) мощностью около 10 млрд м³ в год, который будет способен принимать танкеры-метановозы класса Q-Max дедевейтом 265 тыс. м³ и иметь такую же мощность по хранению СПГ. Такой терминал может обойтись существенно дешевле наземного.

Сегодня Германия рассматривает СПГ как один из элементов диверсификации энергоснабжения. Однако это не означает, что источником импортного СПГ должны быть обязательно Соединенные Штаты

В январе 2019 года американская ExxonMobil подписала предварительное, юридически необязывающее соглашение с Uniper о долгосрочном резервировании регазификационных мощностей этого будущего плавучего терминала (FSRU). Компании не уточняют, какой объем мощностей FSRU ExxonMobil согласилась зарезервировать, но ожидают достичь юридически обязывающего соглашения в течение ближайших месяцев. Недавно Uniper и датская фирма Titan LNG договорились о сотрудничестве в отношении мощностей малотоннажного СПГ на этом терминале.

Совладельцем FSRU в Вильгельмсхафене, наряду с Uniper, будет японская судостроительная компания Mitsui O.S.K. Lines, которая будет финансировать проект. По оптимистическому сценарию, ожидается его ввод в эксплуатацию в 2022 году.

Кстати, проект в Вильгельмсхафене имеет гораздо более долгую историю, которая своими корнями уходит аж к 1970 году. Правда, тогда этот проект приемного регазификационного терминала СПГ был не в плавучем, а в су-

хопутном исполнении. Потребовалось примерно 10 лет, чтобы в июле 1979 года этот проект получил все необходимые разрешения, лицензии, согласования для начала строительства, которое в итоге, однако, так и не началось. Опубликованное в 1982 году исследование IASA (Международного института прикладного системного анализа, расположенного в городе Лаксенбург, недалеко от Вены) подробно описывало все перипетии прохождения регуляторных процедур, связанных с этим проектом.

Добавим также, что есть и четвертый обсуждаемый проект СПГ в Германии – российского НОВАТЭКа и бельгийского оператора ГТС Fluxus о строительстве перегрузочного терминала для малотоннажного СПГ в Ростке.

Канцлер ФРГ оценивает намерение поддержать регазификационный(е) проект(ы) СПГ в Германии как стратегическое решение, а не как поражение в борьбе США за (экономическую) самостоятельность. В частности, Берлин надеется, что вопрос с американским сжиженным газом может помочь решить затянувшийся торговый спор США–ФРГ и даже защитить от американских санкций трубопровод «Северный поток-2».

Чтобы окупить капиталовложения в проект СПГ стоимостью 500 млн евро (\$576 млн), он должен быть загружен и генерировать финансовую выручку. От уровня загрузки будет зависеть период окупаемости. Оптимальная нагрузка для такого рода объектов – порядка 85% (например, такова она у НПЗ в большинстве регионов мира).

При этом приемные терминалы СПГ в Северо-Западной Европе (СЗЕ) после регазификации подают сетевой газ в общеевропейскую систему газоснабжения (в ЕС с 2003 года формируется единый внутренний оптовый рынок газа). Она «запитывается» поставками как импортного СПГ, так и, преимущественно, трубопроводного газа из отечественных (изнутри ЕС) и иностранных (извне ЕС) источников. Таким образом, потребители в СЗЕ имеют возможность выбора из широкого набора поставщиков. Правда, как было показано в исследовании Директората по энергетике Еврокомиссии Quo Vadis (о котором шла речь в предыдущей статье), сегодня только четверть приемных регазификационных терминалов СПГ в ЕС имеют достаточные трубопроводные мощности, чтобы отправить регазифицированный газ вглубь континента, к основным центрам потребления. Из трех названных планируемых терминалов СПГ ФРГ только один – LNG Stade – не имеет такой проблемы, ибо его площадка соседствует с площадкой, на которой размещен химический комбинат Dow Germany, к которой подведен газопровод (см. «Карта приемных терминалов СПГ Северо-Западной Европы»). Два других проекта ведут сегодня тяжбу с германским энергорегулятором BNetzA по вопросу о том, на кого должно ложиться бремя компенсации затрат на строительства соединительного трубопровода с газовой системой страны.

Позиция операторов проектов СПГ в Брунсбюттеле и Вильгельмсхафене: эти соединительные трубопроводы должны считаться регулируемыми и частью газотранспортной системы Германии (а не частью проекта приемного терминала СПГ) и поэтому затраты на их строительство должны быть отнесены на системный регулируемый тариф и переложены на всех пользователей ГТС Германии.

Позиция BNetzA: эти соединительные трубопроводы не являются частью германской системы, но лишь присоединяют терминалы к системе и являются частными, нерегулируемыми. Поэтому их затраты должны быть отнесены на затраты по проектам терминалов СПГ. Однако спонсоры проектов не согласны, и дело сейчас рассматривается в суде. Понятно, что судебная тяжба не ускоряет продвижение проектов приемных германских терминалов СПГ.

Скорее всего, затраты германского правительства на господдержку терминала СПГ окажутся не окупаемыми с экономической точки зрения

Итак, с экономической точки зрения, никакой приемный СПГ-терминал не является для германских потребителей критическим элементом газовой инфраструктуры. Но он может служить таковым для европейских политиков в свете ведущихся ими жестких дебатов с Президентом США Д. Трампом по широкому кругу вопросов. И германский терминал СПГ, который потребует от правительства ФРГ вклада в пределах \$250 млн (половины инвестиций в проект), причем не прямых инвестиций, а госгарантий, может оказаться незначительной разменной монетой при решении куда более значительных вопросов за пределами энергетической повестки (повторюсь, пока не ясно, сколько и какие именно проекты могут рассчитывать на получение госсубсидий).

Скорее всего, затраты германского правительства на господдержку терминала СПГ окажутся не окупаемыми с экономической точки зрения. Сегодня на рынке СЗЕ сложился избыток предложения (как физического, так и контрактного). Это давит на цены вниз, отсекая более дорогих поставщиков. Таковыми оказываются поставки импортного СПГ, в первую очередь американского, который в итоге направляется на рынки с более высокими ценами (в Азиатско-Тихоокеанский регион, на Ближний Восток, в Латинскую Америку, а не в Европу).

На рынке ЕС трубопроводный газ пока выигрывает глобальную конкуренцию у СПГ. Об этом свидетельствует низкая – на уровне примерно 25–30% – загрузка приемных терминалов СПГ в Евросоюзе (за пределами Иберийского полуострова, где ввиду изолированности газового рынка Испании и Португалии от остальной Европы загрузка терминалов существенно выше, чем в остальной части ЕС).

Поэтому можно предположить, что и загрузка германских приемных терминалов, какой бы из них не был построен, не будет высокой. Конечно, если проект будет работать на общих основаниях, ориентируясь на конкурентное предложение. Хотя, например, проект LNG Stade подается под соусом, что он может заместить 15% импорта газа Германией. Если учесть, что на долю российского газа приходится 45% импорта, значит, предлагается считать, что СПГ с этого завода может заместить (но это не значит, что заместит) треть российских поставок газа

в Германию. Хотя такой риск, на мой взгляд, существует и его нельзя сбрасывать со счетов. Не зря ведь площадки химического завода Dow Germany, который сегодня запитывается газом из системы, и LNG Stade, заключившие соглашение о поставках СПГ, соседствуют...

По словам Манфреда Шуберта (как передает агентство Bloomberg), LNG Stade рассчитывает, что экспортеры американского СПГ заключат с его приемным терминалом долгосрочные контракты с привлекательными ценами, что означает – на условиях DES (delivery-ex-ship). Однако пока мы наблюдаем усиливающуюся тенденцию – владельцы и операторы американских заводов СПГ все чаще заключают контракты на условиях, при которых покупатель получает газ на выходе с завода в США на условиях FOB (free-on-board) по цене, привязанной к цене американского рынка (Henry Hub). И все большая часть СПГ продается портфельным (а не конечным) покупателям по краткосрочным контрактам (см. *«Рынок СПГ: эволюция контрактных структур и возможности входа/выхода в газовую цепочку СПГ»*).

Каким образом может быть решена задача повышения загрузки и тем самым рентабельности операций и окупаемости инвестиций в создание импортного(ых) терминала(ов) СПГ в Германии?

С 2020 года на Балтике и в Северном море вступают в действие более жесткие экологические нормы Международного морского регистра по содержанию серы в бункеровочном топливе. Это предопределяет ускоренный перевод судов, в первую очередь круизных лайнеров и судов специального назначения, с флотского мазута на СПГ. Германия хочет занять свою долю на этом сегменте рынка.

Таким образом, германские терминалы СПГ могут работать как перегрузочные для бункеровки судов в регионе Балтийского и Северного морей, а также для отгрузки железнодорожными и/или автоцистернами (уже малотоннажного СПГ) для использования в качестве топлива для тяжелых грузового транспорта.

А партнером по проекту LNG Stade указывается химический концерн Dow Germany, у которого есть химический комбинат в Стаде. Таким образом, он может быть загружен сырьем с первого дня эксплуатации приемного терминала СПГ. Вопрос: способен ли немецкий филиал американской химической компании гарантировать загрузку американским сырьем (СПГ) своего немецкого завода? Теоретически может. Особенно если в дело будут пущены инструменты поддержки американского бизнеса. Например, в рамках американского «Акта о европейской энергобезопасности и диверсификации 2018» (если и когда он будет принят).

О прямой заинтересованности в поставках на рынок Германии заявляет Катар. Он попадает здесь совсем в иную конкурентную нишу (по цене отсечения), нежели американский США, и может составить реальную конкуренцию российскому газу. В том числе Катар может демпинговать и опускать цену ниже цены отсечения российского газа. Так это было, например, в период 2009–2012 годов, когда катарский СПГ, оказавшись невостребованным на американском рынке в результате сланцевой революции, был перенаправлен в Европу. Там он начал благополучно вытеснять российский газ, ибо имел возможность демпинга. Это

Caspian Oil&Gas

Ufi
Approved
Event

26-я Международная Выставка Нефть и Газ Каспия

29 мая - 1 июня 2019

Баку Экспо Центр, Баку, Азербайджан

Для дополнительной информации

www.cog.az

#CaspianOilandGas CaspianOilGas

Организатор

Тел. : +994 12 404 10 00
E-mail: oilgas@itasca.az

Генеральный
партнёр

Золотой
спонсор

Серебряный
спонсор

продолжалось до 2012 года, пока катарский СПГ не устремился из Европы в Японию, где после аварии в 2011 году на АЭС Фукусима цены на сжиженный газ взлетели и привлекли туда всех производителей, включая будущих американских. Так, Саад Аль Кааби, председатель правления компании Qatar Petroleum (крупнейший производитель СПГ в мире) заявил: «Мы всерьез заинтересованы в долевым участии в немецком терминале СПГ, и мы обсуждаем этот вопрос с обеими немецкими компаниями – Uniper и RWE».

Наконец, чиновники из США и Германии заявили: Берлин надеется, что вопрос с американским СПГ может помочь решить затянувшиеся торговые споры и, возможно, даже сгладить угрозы Вашингтона по поводу ввода санкций против проекта газопровода «Северный поток-2». Таким образом, это своего рода тактическая уступка г-жи Меркель г-ну Трампу ценой в несколько сотен миллионов долларов (в зависимости от правительственной доли софинансирования). Правда, не факт, что последняя...

НИЧЕГО ЛИЧНОГО

Итак, на рынке ЕС будет продолжать расширяться спрос на импортный газ. Борьба за эту рыночную

нишу будут глобальный СПГ (включая американский) и российский газ – трубопроводный и СПГ. Американский СПГ может занять эту нишу только в том случае, если он окажется более конкурентоспособным, чем российский энергоноситель. Поскольку по издержкам добычи и доставки на рынок ЕС российский газ выигрывает «экономическую» (чистую) конкуренцию, то в ход идут методы «внеэкономической» (нечистой) конкурентной борьбы со стороны США и поддерживающих их европейских политических структур. Это и попытки принудить страны ЕС к закупкам американского СПГ, и изменение системы регулирования рынка газа Евросоюза с целью создания административных и экономических барьеров на пути российского трубопроводного газа, и тому подобные методы достижения конкурентных преимуществ внеэкономическими методами.

Похоже, конкурентные рынки провоцируют антиконкурентное поведение проигрывающих в конкурентной борьбе. Когда все средства оказываются хороши для достижения заявленной цели глобального энергетического доминирования США.

Ничего личного. Только бизнес. America First!!! 🇺🇸